

ПАМЯТНИКИ РОДИНЫ

В ЧЕСТЬ СЛАВНОЙ ПОБЕДЫ

«**В**икториальный» храм столицы Российской империи во имя святого Сампсония Странноприимца был воздвигнут на невских берегах одним из первых. Полтавская баталия и одержанная в ней «виктория» в сражении со шведами случилась в день святого Сампсония 27 июня 1709 года. Святой римлянин при жизни (V век н.э.) отличался глубоким смирением, помощью скитальцам и бездомным, «благодатью исцеления».

Император Пётр Великий повелел «в незабвенную память Полтавской победы соорудить священный и духовный памятник, церковь Св. Сампсония». Он стал первым храмом воинской Славы в Петербурге. Изначально он был деревянным. Возведённый на Выборгской стороне в 1710 году, просуществовавший почти четверть века, храм предназначался для «окормления» рабочих людей, строивших новую российскую столи-

цу. Но одновременно он существовал и как значительный храм для воинов, расквартированных в этом районе.

Вскоре государь распорядился вокруг церкви открыть кладбище. Здесь стали хоронить и военных и гражданских лиц, включая «иноверцев». На Сампсониевском кладбище упокоились известный публицист и экономист, написавший книгу «О скудности и богатстве» Иван Посошков, казнённые участники заговора против временщика Бирона, позднее реабилитированные, кабинет-министр Артемий Волынский; зодчий, гоф-интендант Пётр Еропкин, инженер, капитан флота Андрей Хрущёв (полтора века спустя будет установлен памятник «жертвам Бирона», созданный скульптором А.М.Опекушиным и архитектором М.А.Щуруповым). Здесь похоронены и многие выдающиеся западноевропейские мастера, приглашённые в петровскую эпоху: Л.Блюментрост, Г.Гзель,

Л.Каравакк, Ж.Б.Леблон, Г.И.Маттарнова, Ст.Торелли, Д.Трезини, А.Шлютер и другие.

В 1728 году началось сооружение каменного храма. Сначала была возведена западная часть постройки и боковые приделы. Через пять лет оно получило новый импульс в результате особого внимания к украшению новой столицы императрицы Анны Иоанновны, вернувшей Двор из Москвы в город Святого Петра. Восточная часть храма была закончена, и 19 августа 1740 года был освящён главный придел во имя преподобного Сампсония. Возводилась и колокольня, а в 1761 году возведением пятиглавия было закончено сооружение храма. Одноэтажная, однефная постройка, вытянутая с востока на запад, с фасадами, оформленными профилированными карнизами и пилястрами, а также рустовкой – таким был храм в это время. Окна здания были отмечены наличниками.

Храм вобрал в себя черты древнерусского зодчества как московско-ярославской традиции, так и новых строительных практик. Постройка относится к сооружениям так называемого «аннинского барокко». В 1760-е годы прибавились архитектурные элементы и детали, присущие уже барокко «елизаветинскому». Помимо основного придела церковь имела ещё два посвящения – Святого Иоанна Богослова и Михаила Архангела. Последний был также покровителем воинства.

Убранство церкви было характерным для времени его создания. Стенные росписи соседствовали с отдельными храмовыми образами. Истинным украшением были иконостасы с декоративными деталями и резьбой, набором икон, выполненных замечательными живописцами.

Особый интерес и поныне составляет блок икон «Месяцеслова» или «Лицевые святцы». Полный цикл

«календарных икон» в Санкт-Петербурге имеет ещё лишь один храм – во имя Владимирской иконы Божией матери. Двенадцать календарных помесячных икон содержат всеобъемлющий корпус изображений – здесь образы подвижников благочестия Русской Православной церкви, а также вселенских, ветхо – и новозаветных святых. Исполненные на рубеже XVII и XVIII столетий, они и сегодня украшают стены Сампсониевского собора. Разной степени сохранности, иконы яркого, звонкого колорита в одеждах и деталях «доличного» письма и мягкого решения

Архитектурный ансамбль Сампсониевского собора. Храм, колокольня, часовня и памятник «Врагам Бирона».

М. Антокольский. Памятник Петру I. Бронза. 1909.

Интерьер собора. Вид на центральный неф и боковые приделы.

Памятник в виде часовни на месте алтаря первой Сампсониевской церкви. До 1907 г.

ликов, были выполнены, скорее всего, в Новгороде Великом и первоначально не были предназначены для данной церкви, что не исключает их уникальности и высокого художественного уровня.

Главный иконостас храма — выдающийся памятник искусства начала XVIII века, причём архитектурная и декоративная составляющие не уступают прекрасным живописным образам. До сегодняшнего дня не разгадана загадка авторства иконостаса. Большинство исследователей прошлого и настоящего склоняются к имени Ивана Петровича Зарудного (хотя упоминается и Франческо Бартоломео Растрелли, украсивший церковь Большого Петергофского дворца). Автор иконостаса

Петропавловского собора в Санкт-Петербурге и ряда других «знаковых» сооружений, мастер ориентировался при его создании на западные традиции, мода на которые пришла в это время, — обилие сложных скульптурных элементов и декоративных украшений, светская трактовка скульптуры.

Главный иконостас композиционно выстроен таким образом, что количество икон в ярусах сокращается по мере поднятия их вверх. Завершается он тремя иконами, свидетельствующими о завершении земной жизни Христа: «Снятием с Креста», «Положением во гроб», «Распятием». Последнюю икону фланкируют резные изображения Богоматери и Иоанна Богослова.

Вместе с тем, система иконостаса ориентирована на православные установления и порядок чинов — размещения икон в нём — местного, праздничного, деисусного, пророческого, праотеческого. Центр главного иконостаса увенчан традиционным «Распятием». В иконостасах (главном и придельных) иконы менялись в течение всей «витиеватой» истории храма в первой половине XVIII столетия. В них можно определить группы 1720–1721, 1739 годов, середины века и даже более поздние. Первые — это выполненные мастерами московской Оружейной палаты, причём, до нас дошло имя мастера — Иван Квашнин (образы Евангелистов). В 1737–1739 годах в Сампсониевской церкви работают также московские мастера — братья Пospelовы, Иван и Алексей, племянники Андрея Пospelова, иконописца Петропавловского собора. В семье братьев Пospelовых жили и три ученика, помогавших украшать храм святого Сампсония — Иван Фёдоров, Антоний Иванов, Иван Тимофеев. В иконостасе 1737–1739 годов (в местном ряду) есть подписной образ «Иоанна Предтечи», автор которого Алексей Пospelов. Ему же приписывается и большая композиция местного ряда «Воскресение». Главный иконостас включал в себя 48 икон.

Среди икон, написанных позднее, во второй половине столетия, ещё один подписной образ, запечатлевший святых Иоанна Воина и Михаила Малеина: «Писал сей святой образ Костромской провинции посаду Соли Большой иконописец Трофим Баженов в 1761 году месяца июля 13 день».

Главный иконостас вобрал в себя 56 золочёных скульптур и 42 тонкие изысканные по рисунку резные рамы. Особым разнообразием орнаментов отличаются и

Царские врата. Цветы, головки херувимов, картуши, раковины, пальмовые ветви, листья и побеги аканта украшают их. Над вратами помещается резное «облако» с исходящими лучами. Особое ощущение динамики придает этим элементам чередование света и тени в позолоте. В центре второго яруса главного иконостаса, под балдахином, икона «Тайная вечеря».

Северный иконостас во имя Иоанна Богослова содержит 17 изображений небольших размеров, написанных в начале XVIII века, за исключением главного образа. Икона «Иоанн Богослов» исполнена в XIX веке в древнерусской традиции (включена в иконостас позднее), в отличие от остальных, стилистически относящихся к «рококо». Икона — житийная, в её клеймах — история жизни святого.

Другая икона «Преображение Господне» написана в стиле динамичной живописи XVIII столетия и обладает пространственной глубиной. Движением наполнены позы апостолов, развигающиеся одежды Спасителя.

Южный иконостас, освящённый во имя Архистратига Михаила и Небесных Сил Бесплотных, включает 22 иконописных образа, созданных в

Каплуновский образ Божьей Матери. Роспись люнета центрального нефа. 1909.

Неизвестный художник. Пётр I. Роспись западного люнета центральной части.

◁ Первая половина XVIII.

Живописный свод сени.

◁ Роспись. XVIII в.

Неизвестный художник.

Лицевые святцы. Июнь.

◁ Первая половина XVIII в.

Т. Баженов.

Святые Михаил Малеин и Иоанн Воин. 1761.

1760—1770-е годы. Четырёхъярусный иконостас в своём декоративном убранстве несёт черты и барокко (с картушами и рокайлями), и уже — классицизма (каннелированные пилястры ионического ордера, гирлянды, розетки).

Иконы приделных храмов на зелёных фонах смотрятся «неброско», в отличие от центрального иконостаса, богато украшенного.

В главном алтаре сохранилась надпрестольная сень. Она представляет собой, по определению архитектора А.Л.Аплаксина, «четыре чудные витые колонны на пьедесталах, поддерживающие четырёхскатный шатёр», и далее: «Необычность композиции и чудное исполнение невольно заставляют обратить внимание на этот прекраснейший памятник декоративного зодчества. Четыре евангелиста в их символических образах: Ангел, лев, телец и орёл, поддерживают резной фриз, на котором покоится массивная кипарисовая доска; лёгкое облако служит основанием каждой из фигур, связанных между собой диагональным крестом, в центре коего находится отдельно стоящая фигурка агнца со знаменем. Весь престол вырезан из липы, все фигуры и орнаменты, служащие убранством фриза и представляю-

щие из себя гирлянды цветов с ангельскими головками в центрах, вызолочены червонным золотом и только узкая полоска фриза окрашена в пурпур. Нам не известно существование подобных престолов в православных церквях, так как виденные нами разные престолы представляют собой простые столы, фризвые части коих слегка украшены резьбой.

Вверху, внутри сени на полотне написаны изображения: в середине — Святого Духа, по четырём сторонам — моление Иисуса Христа в саду

А. И. Квашнин.
Евангелист Иоанн Богослов.
1720.

Образ с вятого Николая Чудотворца в житии. Средник.
Конец XVII — начало XVIII в.

Главный иконостас.
Первая половина XVIII в.

А. Я. Поспелов.
Святой Иоанн Креститель.
1739.

Гефсиманском, Распятие, Снятие с Креста и Положение во гроб. Как престол, так и сень одинаково чудной работы и поистине должны быть отнесены к древностям и величайшим ценностям храма, как по оригинальности композиции, так и по удивительной тщательности и художественности исполнения. Подобного рода престол является единственным в России.

Среди жемчужин иконописного собрания Сампсониевского собора — храмовый образ «Святитель Николай Чудотворец». Написанный, вероятнее

всего, во второй половине XVII столетия, он был чудотворным образом «явлен» в середине XVIII столетия, тогда же и стал особо почитаемым. В это время для него изготавливается икона — «ковчег» с 32-мя «житийными» клеймами». Вписанные в овалы, они повествуют о земной жизни и посмертных чудесах святого. Богато украшенные рокайльными орнаментами, в ряде случаев они сопровождаются пояснительными надписями. На иконе помещен и «тропарь» святому. Необыкновенными по своей изысканности чертами и деталями, выделяется резная позолоченная рама, созданная в те же годы, в которую был помещен этот сложный по структуре образ.

Необходимо сказать также о двух иконах храма — Тихвинской Божией Матери, особо почитаемой в Санкт-Петербурге и регионе, как «заступница от нашествия иноземцев». Одна из них XVII столетия (с обновлениями XVIII века) находится в иконостасе северного придела.

Сампсониевский собор, возведённый в честь «славной Полтавской баталии», в 1763 году был украшен портретным образом императора Петра Великого. На западной стене, напротив центрального иконостаса, по заказу «благодетеля храма» купца М.Я.Лапшина-Грязновского был написан маслом по штукатурке, император в момент объявления им победы над шведами, со многими военными атрибутами. Любопытно и создание полтора столетия спустя, образа «Каплуновско-Казанской иконы Божией Матери» на арочном своде трапезной. Икона также связана с днём Полтавской баталии.

Неизвестный художник.
Тихвинская икона
Божьей Матери.
Первая половина XVIII в.

Неизвестный художник.
Святой Димитрий Ростовский.
Фрагмент иконы и икона.
Середина XVIII в.

В 1909 году в России торжественно отмечалось 200-летие Полтавской победы. В Санкт-Петербурге, в Сампсониевском соборе, были проведены ремонтные, реставрационные работы, в которых участвовали выдающиеся зодчие А.Л.Аплаксин, Н.Е.Лансере и другие. Храму был присвоен статус «собора».

Тогда же рядом с собором появился памятник Петру Великому, созданный Марком Матвеевичем Антокольским. Об этом монументальном изваянии писали: «Взгляните на колоссального русского царя, объятого грозным порывом мысли и страсти... он (Антокольский) захотел поставить перед нами Петра живым человеком и сделал это» (критик В.В.Стасов); «Просто, и выразительно, и грандиозно» (основатель галереи П.М.Третьяков). Три десятилетия спустя памятник был демонтирован. И только в 2002 году Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» вновь восстановил этот монумент гениальному основателю Петербурга на прежнем месте.

Сампсониевский собор ныне — действующий храм, некоторое время входивший в состав музейного объединения «Исаакиевский Собор». Но, несмотря на это, всё художественное убранство собора является частью Государственного музейного фонда Российской Федерации, находится на учёте и охране музея, опекается реставраторами, научными сотрудниками и хранителями музея.

Ю.В.МУДРОВ,
директор Государственного
музея-памятника
«Исаакиевский собор»

